

ТРОИЦКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

Община храма Казанской иконы Божией Матери с.Пучково. № 73 май-июнь 2005, г. Троицк

1 мая — Светлое Христово Воскресение. ПАСХА

Свято-Троицкая Церковь в Санкт-Петербурге,
называемая в народе «Кулич и Пасха»

10 июня исполняется 15 лет служения Святейшего Патриарха Алексия II на Первосвятительской Кафедре. Молимся о здравии Великого Господина и Отца нашего, да дарует ему Господь крепость, мужество, терпение и Свою премудрость на благо Церкви и Отечества! Многая лета!

В НОМЕРЕ:

2 Свт. Николай Сербский.
Пасха в Иерусалиме

3⁻⁵ К 60-летию Победы

6 Прот. Леонид Царевский:
«Различные подходы
к исповеди»

12 Соль земли
Епископ Михаил
(Грибановский)
«Над Евангелием»

14 Приходская жизнь

15 Расписание
богослужений
на май-июнь

Христос воскрес!

(Из книги «Святитель Николай Сербский. Миссионерские письма», М., 2003)

ПИСЬМО 32

о пасхальной службе в Иерусалиме

Ждали и дождались! Когда седой Патриарх зашел: «Христос воскрес!», упало тяжкое бремя с наших душ. Мы почувствовали себя Ангелами, словно воскресли! Сразу отовсюду раздались громкие восклицания народа, подобные шуму бурной реки: снизу от Гроба, сверху с Голгофы, с галереи, с колоннады, с оконных выступов; везде, где было место хотя бы стопе человеческой, теснились люди. Этими восклицаниями выражают свою радость наши африканские и азиатские братья; нам, европейцам, это непривычно, но таковы люди на Востоке. Страдание до экстаза и радость до экстаза. На Страстной неделе они громко рыдали у Гроба Господня, целовали Гроб, с любовью прикладывались к нему лицом и руками, ударяли себя в грудь, причитали. А утром — крики радости. Они искренни и непосредственны, как дети, но не детям ли обещал Господь Царство Небесное? Слышал я от одного копта, что европейцы умеют смеяться, но не умеют радоваться. Радость восточных людей без смеха — особенно возвышенная, духовная радость.

«Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его», — поет Патриарх. «Христос анести», — поют греки. Гроб превратился в рай, место Страстей — в источник радости. Все мы держим в руках свечи, но наши души светлее свечей.

«Христос воскрес», — поют русские. Чудно и ласково, мягко, как шелк, как только русские умеют.

Но в этот миг и в этом месте и самое плохое пение кажется прекрасным и самое некрасивое лицо — красивым. Свет и радость Воскресения все меняют, все преображают: и голоса, и лица, и вещи. Все вокруг нас

Пучково. Крестный ход с Плащаницей в Великую Субботу

прекрасно, все чисто, все свято, все словно в раю.

«Христос воскрес», — поют арабы, приплясывая и хлопая в ладоши. Слезы текут по их лицам и блестят в свете тысяч свеч и лампад. Слезы, выражение скорби, обращены на службу радости. Как велика душа человеческая в своей искренности! Выше только Бог и Ангелы Его!

«Христос воскрес», — поют сербы, копты, армяне, болгары, абиссинцы — все, каждый на своем языке и на свой распев. Но прекрасно поют все. Скажу вам: все люди вокруг нас выглядят прекрасными и добрыми, как Ангелы. Это такое чудо, какое только воскресший Христос может сотворить. Это и есть единственная основа братства между людьми — видеть всех людей добрыми и прекрасными.

После того как все языки пропели пасхальный тропарь, вокруг Гроба Господня тронулся крестный ход. Азиаты в фесках, африканцы в чалмах пели какую-то свою песню, отбивая такт руками и ногами. «Одна есть вера истинная, вера православная!».

После этого начался канон и литургия. Но все чтения и песнопения заглушались все той же победоносной песнью: «Христос воскрес из мертвых!».

На рассвете пасхальная служба закончилась в храме, но продолжалась в наших душах. На все мы смотрели теперь в свете воскресения Христова и славы Его, и все выглядело иначе, чем вчера: прекраснее, торжественнее, выразительнее. Только в этом пасхальном воскресном свете жизнь обретает смысл.

В полдень служили Антипасху — торжественный крестный ход через весь Святой Город и чтение Евангелия на многих языках. После этого мы смотрели, как арабы играют мечами и носят на руках Патриарха. Нам хотелось спуститься к русской церкви святой Магдалены в Гефсимании, к тому же мы были приглашены туда милыми русскими сестрами. Снова мы пошли крестным путем Господа. Но смотри: и он сейчас совсем другой — прекраснее и светлее! Как легко стало на душе. Победа Христова поглотила смерть, а с ней — муки и страдание. Ничего не видно из-за сияния света воскресения.

ВОИСТИНУ, ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

БОГ ХРАНИЛ НАС НА ВОЙНЕ

Во время работы над книгой «Память сердца» я услышал от героев своих очерков, что в тяжелые годы войны их душа, их чувства были часто обращены к Богу с просьбой о защите Родины, с молитвой о родных фронтовиках, о своих малых детях. А ветераны вспоминали, как перед атакой мысленно молились: «Господи, помилуй мя, грешного! Спаси и сохрани!», и только потом бросались на врага с возгласом: «За Родину! За Сталина!»

«Врага гоним с нашей земли каждый Божий день...»

Чудесный колокольный звон храма Казанской иконы Божией Матери в д. Пучково поплыл над прудом, серебряным перезвоном полетел по березкам через лес, рассыпался золотыми колокольчиками по полю, неся благовест всей округе...

В этом чудном уголке Подмосковья в 1911 году родилась раба Божия **Наталья Ивановна Аксенова**. Прожила 93 года. Муж ушел на войну в декабре 1941 года. Осталась с двумя детьми. Работала ткачихой на Троицкой фабрике, потом почтальоном.

«Алеша был хороший, любил меня, детей, семью. Помню его последнее письмо: «Милая моя Наташа! Родная! Люблю и помню тебя! Береги наших маленьких деток. Кончится война, я вернусь, и заживем мы опять счастливо. Алексей.»

И вот «похоронка»: «Ваш муж Федин А.Г. пал смертью храбрых в бою 10 ноября 1943 г. Похоронен в селе Лозоватка Днепропетровской обл.» А ведь писал: «Врага гоним с нашей земли каждый Божий день!»

«Всю жизнь утешалась храмом»

Вдова **Куракина Анна Ивановна** печалится уже долгие годы. «64 года я живу без мужа — Куракина Николая Алексеевича. Он погиб при обороне Москвы 1 декабря 1941 г. у дер. Акулово (близ Кубинки). Осталась я одна с двумя сыночками: Коле было 8 лет, Володе — 5. Муж мой был трудолюбивый и добрый человек, мы прожили с ним всего 8 лет. Он был на фабрике бригадиром. После его гибели я пошла работать уборщицей в школе, растила детей на примере их отца. Горе мое ни словами не высказать, ни слезами не выплакать. Только храмом да молитвою утешалась».

Вдова

Через всю Россию поезд скорый
Мчал меня к озерной тишине...
Я зашел к старухе, муж которой
Был убит на той большой войне.
Подливает чаю мне, вздыхает,
Кутается в черный свой платок.
—Мой-то все, бывало, намекает:
«Чай — он чай. А лучше бы — четок».

Под портретом в траурной оправе —
Боевых наград солдатских гроздь.
— Мой-то был представлен к третьей «Славе»,
Только получить не довелось...
Я сидел и слушал, Боже правый!
Я не чай, я слезы молча пил,
Орденом Любви и Вечной славы
Я б тебя, родная, наградил.

«Да хранит вас Бог!»

Чичаев Анатолий Платонович, Почетный гражданин г. Троицка (родился в 1927 г. в селе Боград Красноярского края) рассказал мне, что родился он в православной семье. Отец его был кавалер трех Георгиевских крестов. «Прово-

жая на фронт нас, сыновей: Ивана, Федора и меня, отец говорил нам: «Благословляю тебя, сын мой, на ратный подвиг во имя Родины нашей. Да хранит тебя Бог!»

Иван был начальником связи, после войны он нам рассказывал: «Во время боя связь оборвалась из-за артоналета немцев. Я послал на линию одного связиста — его убило, послал второго — его тяжело ранило. Командир полка требует: «Чичаев, во что бы то ни стало надо восстановить связь!» — «Есть!» — говорю. Перекрестился и выскочил из траншеи. И сразу же немецкие снайперы открыли по мне огонь: пули свистели над головой и по сторонам врезались в землю под ногами. Я исправил три разрыва провода. Перекрестился, прошептал мысленно: «Слава Богу!» и добрался до своей траншеи.»

«Бог хранил меня».

Ветеран ВОВ троичанка **Валентина Андреевна Холоденкова** вспоминает эпизоды войны 60-летней давности. Крепко засели они в ее памяти. «Приходилось мне на фронте быть не только санинструктором, но и связисткой. Это было в г. Мозыре (Польша), мы охраняли ж.д. мост через реку Припять. Мост часто бомбили немецкие самолеты. В один из налетов прервалась связь, и я с катушкой пошла по мосту искать разрыв провода. И вдруг — новый налет. Зенитчики крикнули мне: «Сестренка, беги скорей!» и открыли огонь по стервятникам. Помолилась я, перекрестилась на ходу, бегу и думаю: «Боже, помоги мне связь наладить, пока не упала я в реку...» Все обошлось. В другой раз так было, как чудо. В Варшаву наш поезд прибыл поздно, чтобы забрать раненых. Я ночевала у подруг в медсанбате. Ночью этой штаб, куда я должна была прибыть накануне вечером, разбомбило. Придя туда утром, я увидела много убитых и раненых. И медчасть, где я ночевала, немецкая авиация тоже разбомбила. Бог меня хранил, наверное, на войне. Победу встретила в Берлине, где мы с мужем Николаем расписались на рейхстаге».

«Моя мать молилась».

Я, записавший эти воспоминания вдов Великой Отечественной и ветеранов войны, **Ульянов Николай Иванович** (рожд. 1924 г.) в 1942-м году был призван на войну. Разведчик. Прошел с боями от Калуги до Кенигсберга, дважды ранен, имею 15 наград. В 1949 году приехал из армии в отпуск на родину. Рассказывал родным, что в нашей 70-й стрелковой дивизии из каждых 100 человек погибло 97. Услышав это, моя мама Дарья Никитична, утирая слезы, сказала: «А я ведь, сынок, как встаю рано корову нашу доить, сначала — на колени перед иконой, так и молилась за тебя каждый Божий день...» — Спасибо тебе, мама.

Ульянов Н.И., ветеран Великой Отечественной войны, Почетный гражданин г. Троицка

Летчик, артиллерист и учитель В. Н. Нефедов

(Из книги рассказов В.Н. Нефёдова «Испытан выстрелом», Орбита-М, 2002г.)

Василий Николаевич Нефедов родился в 1922 г. в деревне Лукьянове Горьковской области, в семье учителей. Окончив 10 классов, поступил в военное летное училище. Здесь и застала его война.

В первый же день молодой лейтенант подал рапорт с просьбой направить его на фронт. Но надо было готовить молодых пилотов. На фронт Нефедов отправился только в сентябре 41-го.

На подмосковном аэродроме командир полка предложил лейтенанту «ТВ-3». Это был тяжелый бомбардировщик «небесный тихоход», который мог взять до четырех тонн бомб.

Днем на таком самолете летать нельзя — завидная мишень для истребителей. Его приспособили для ночных полетов. Сам себя Нефедов прозвал «летучей мышью».

В конце сентября экипаж получил первое боевое задание: разбомбить железнодорожный узел, где, по данным разведки, сконцентрировались вражеские резервы.

Стоял туман. Стужались сумерки. Надо было углубиться в расположение врага на 500 километров. Подходили к цели, когда немцы заметили самолет. В небе полыхнули лучи прожекторов. Плотная завеса зенитного огня преградила путь. Надо было прорваться через нее... Нефедов выдержал курс. Дал возможность штурману сбросить бомбы точно в цель.

Когда возвращались на рассвете домой, вблизи линии фронта тихоход настигли «мессеры». Фашисты решили расщелкаться с экипажем за дерзкий налет. Бой был неравным. Вышел из строя один мотор. Пилотская кабина наполнилась дымом. Страшно подумать, чем бы могло это кончиться, если бы наши зенитчики не отбили стервятников.

Нефедов посадил самолет с ходу, не сделав необходимого круга. Про эту посадку летчики говорили, что он не прилетел, а притащил самолет волоком.

На счету Василия Николаевича много таких вылетов, бомбежек наземных целей. Не раз экипаж Нефедова переживал тяжелые испытания. В трудные дни он говорил подчиненным: «Что бы ни случилось, не теряй бодрости. Твердых людей трудности всегда закаляют». В то время лейтенанту было всего 20 лет.

В июне 42-го Нефедов, выполнив боевое задание, возвращался домой. Зенитный снаряд разорвался совсем рядом. Летчик почувствовал резкую боль в левом боку. Рука повисла, как плеть. Превозмогая боль и страшную слабость, он вел машину, то теряя высоту, то набирая ее. Экипаж заволновался.

— Вы ранены, командир? — спросил штурман.

— Немного... Все в порядке.

Когда самолет приземлился на аэродром, летчик потерял сознание. Вечером весь экипаж был в госпитале. Хирург вышел из операционной: «Состояние вашего командира крити-

ческое. Осколок застрял возле сердца». После четырех месяцев лечения медкомиссия признала Нефедова негодным к летной службе. Осколок поставил точку.

В январе 43-го, закончив краткосрочные курсы артиллеристов, старший лейтенант Нефедов принял гаубичную батарею. 15 апреля батарее было приказано занять оборону под знаменитой Прохоровкой. Она находилась на самом острие выступа Курской дуги. Здесь немцы намечали прорыв. 5 июля немцы перешли в наступление. Залпы гаубичной батареи Нефедова слились с залпами других батарей. Черная пыль и гарь клубились над полем боя, все вокруг горело и грохотало, люди задыхались, глохли, гибли, но продолжали отбивать атаки. Комбат всегда появлялся там, где решалась судьба боя. Семь дней подряд бросались немцы в атаку. 12 июля налетели самолеты. Стремительным рывком фашисты хотели сбросить батарейцев с позиций. Взрыв — и Василий Николаевич упал. Но, сделав над собой усилие, встал и продолжал руководить боем. Перевязку не удалось сделать: некогда. Немцы рвались вперед... Комбата унесли санитары, только когда была отбита жестокая контратака противника.

Василия Николаевича тяжело ранило в легкое. Больше полугода длилась борьба за его жизнь. Из госпиталя он попал на Западный фронт, в 146-ю дивизию. Во время боев за освобождение Псковщины командир артполка поставил перед Нефедовым боевую задачу — огнем гаубиц помочь стрелковому батальону прорвать линию обороны противника. Немцы, как назло, так окопались и замаскировались, что засечь их, как ни старались наблюдатели, не могли. А узнать, где и как расположены вражеские огневые точки, обязательно надо — иначе могут быть напрасные потери. Тогда Василий Николаевич решил спровоцировать фрицев: сняв с себя маскхалат, он сел на лошадь и помчался к холму, находившемуся неподалеку от траншеи противника. Трудно судить, о чем подумали немцы, увидя перед самым своим носом всадника на гарцующей лошади. Быть может, они подумали, что конница готовится к атаке?

Пожалуй, им пришлось в голову именно это, потому что они открыли бешеный огонь из минометов, пушек и пулеметов. Ключуло! Риск, конечно, был немалый. Смерть глядела на комбата из всех черных глазниц амбразур. Но, слава Богу, он, целый и невредимый, вернулся на батарею, где ему доложили: «Фашисты полностью обнаружили себя. Сможем сейчас нацелить каждое орудие точно по неприятелю».

За этот поступок Василий Николаевич был повышен в звании и дальнейший боевой путь продолжал капитаном.

В составе 146-й дивизии Василий Николаевич Нефедов освобождал Прибалтику. За бои под г. Тарту, за спасение университета и уникальной библиотеки был удостоен звания «Почетный гражданин Тарту».

Во время освобождения Польши с Василием Николаевичем произошел удивительный случай. Шли кровопролитные бои. Батарея Нефедова отбивала одну атаку за другой. Вдруг артнаблюдатель сообщил: «Группа немцев появилась с фланга

батареи». Тогда Нефедов поднял горстку бойцов навстречу атакующим. Вдруг неподалеку раздался взрыв, комбата обдало удушливым газом, и он почувствовал какой-то тупой удар в левую часть груди. «Ранен? — с тревогой подумал он, продолжая бежать вперед. — Вроде бы нет!»

Немцы не выдержали натиска наших солдат. Одни подняли руки вверх, другие махали какими-то белыми тряпками. Когда с пленными вернулись в расположение батареи, ординарец спросил: «Товарищ комбат, где же ваши награды?» Нефедов недоуменно смотрел на свою грудь — наград не было! Бойцы нашли обломки орденов и медалей на том месте, откуда началась атака. А рядом с ними — увесистый осколок. Оказывается, осколок шел по касательной и ударил в орден — они были сорваны, покорежены. А на груди — ни царапины! Это было чудо.

С боями 146-я дивизия прошла Польшу. Под Берлином Нефедова снова тяжело ранило. Победу он встретил в госпитале.

«Воевал, как все. Знал одно: фашистов надо бить. Даже в самые мрачные дни отступления у меня ни разу не возникало мысли о поражении. Свято верил в Победу», — говорил на встрече ветеранов в День Победы капитан-гвардеец Василий Николаевич Нефедов.

Он был награжден 14 боевыми орденами и медалями (из них два ордена Отечественной войны, два — Красной Звезды). Два осколка носил внутри себя до конца жизни.

После войны Василий Николаевич окончил Московский пединститут. Работал директором школ на Дальнем Востоке в Ульчском районе, в Бутурлинском районе Нижегородской области. С 1969 г. Василий Николаевич жил в Троицке Московской области, работал в школе, был завучем и учителем исто-

рии. Вся жизнь его была связана с писательской и журналистской деятельностью — первую свою статью он написал в возрасте 12 лет, а в 1983 г. стал членом Союза журналистов. Он писал рассказы и повести о войне. Его очерки печатались в столичных и районных газетах, вошли в книгу «Память сердца» о ветеранах г. Троицка, воевавших во время Великой Отечественной войны.

Война подорвала здоровье Василия Николаевича. За свою жизнь он перенес три инфаркта и два инсульта. Последний инсульт случился в апреле 1993 г. — и 10 апреля Василия Николаевича не стало.

Его жизнь была яркой и содержательной, но особо хочется сказать о последних месяцах этой жизни. После первого инсульта Василий Николаевич практически не вставал с постели, но говорил: «Хорошо, что мне не парализовало мозг и правую руку — я могу думать и писать». И вот в этот период он, будучи всю жизнь неверующим человеком, стал читать Евангелие и однажды сказал жене: «Я пересмотрел свое отношение к вере. Многое раньше я понимал неправильно».

На предложение исповедоваться и причаститься он ответил: «Я согласен. Но только хочу как следует подготовиться к исповеди». И тут случился второй, очень серьезный инсульт. И Господь показал свою великую милость к тем, кто обращается к Нему пусть даже в последние моменты жизни, «около одиннадцатого часа» (Мф. 20, 1-16). Василий Николаевич прожил пять дней после инсульта. На второй день, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, он стал причастником Святых Христовых Тайн, и умер через три дня, в Лазареву субботу. А девятый день по его смерти пришелся на праздник Светлого Христова воскресения — Пасху.

Б е р е з к а

Артиллерийский обстрел оборвался внезапно. Отряхнув землю и пыль, поднятые близкими разрывами, сержант Николай Новичков припал к окулярам стереотрубы.

— Вот изверги! — вырвалось у него.

Молоденький боец, прибывший с недавним пополнением, напуганно прильнул к старшему товарищу.

— Что такое?

— Всю красоту испортили. Зелень-то какая была. А сейчас, — сержант уступил место солдату. — Погляди.

Зеленеющая первой травкой нейтралка была обезображена до неузнаваемости. Вспоротая снарядами, опаленная гарью, земля словно покрылась болячками.

— Война же, — не понимая возмущения сержанта, отстранился от стереотрубы солдат.

— Война, война, — недовольно буркнул сержант, вновь припадая к окулярам. И тут он распалился с еще большей злостью.

— Вот губители! Вот людоеды!..

— Что такое? — забеспокоился боец.

— А то... Ты видел березку, что чуть в сторонке стояла? Так вот ее фашистские осколки посекали. А по ней в самый раз сейчас живительные соки двигают. Погибнет березка.

Николай Новичков выпрямился, на мгновение задумался, что-то соображая.

— А ну-ка, достань бинт! — распорядился он. — Поглядывай за мной. В случае чего...

Прижимаясь к земле, сержант пополз по направлению к березке. Ударил пулемет противника. Заметили!

— Убьют ведь, — зажмурился солдат. В ответ разнеслась очередь нашего станкача, и солдат открыл глаза. Он увидел сержанта. Тот, лежа на спине, чем-то замазал, а потом начал бинтовать рваный опаленный ствол березки.

Солдату показалось, что сержант, прежде чем кубарем скатиться в лощину, погладил деревце...

Пулеметная дуэль продолжалась. Сержанта не было видно. Но вот зашуршала земля, и он свалился на дно траншеи.

— Уф, — облегченно вздохнул молодой боец, словно это он, а не сержант, спасал под пулями березку.

А сержант пилоткой смахнул пот с лица, устало улыбнулся:

— Теперь оживет.

— А если бы убило? Стоило ли из-за дерева рисковать? — спросил солдат.

Сержант промолчал, но, посмотрев в стереотрубу, радостно произнес:

— Ишь, ожила, родимая. Это же не только березка. Краса нашей жизни это.

ТИПОЛОГИЯ КЯЮЩИХСЯ. ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

(Окончание. Начало в №72)

прот. Леонид Царевский

«Какая великая ответственность открывается перед духовным взором — питать, беречь, растить духовно своих духовных чад. Это — всегдашняя память о них, молитвенное предстательство, труд приготовить духовную пищу каждому по потребности его».

(Из духовного дневника прот. Григория Пономарева).

В прошлом номере нашей газеты мы вели речь о том, что в разных храмах можно встретить подчас взаимопротиворечивые требования к кающимся. Среди исповедающих священников могут быть строгие аскеты, требующие и от прихожан той же строгости; бывают любящие, утешающие старцы; а можно встретить нерадивого в личной духовной жизни, но взыскательного к другим.

Но вот, пожалуй, наиболее распространенный и, в общем-то, хороший, нормальный случай: из-за осознания своего недостойнства¹, батюшка не чувствует себя вправе строго спрашивать с людей. В частности, и поэтому так распространена у нас общая исповедь. Но получается, в то же время, что священник уходит от ответственности.

Как рассказывал духовник Московской епархии протоиерей Валериан Кречетов, когда он однажды где-то прочел, что не достигший сам, не может наставлять других, то очень обрадовался: «Теперь буду молчать!» Но затем увидел сноску о том, что к священникам это не относится. Пастырство — наша обязанность, особый дар Церкви.²

В известном труде архимандрита Киприана (Керна) «Православное пастырское служение»³ грешники разделены на несколько типов, в основном, попарно: простецы - интеллигенты, самодовольные - мнительные, дети - молодежь, а также больные и умирающие. Тут же о. Киприан оговаривается, что это примерная схема и возможны иные подходы.

Предлагаем более подробное и не с резкими границами описание, и охарактеризуем некоторые из этих типов. А также отметим, в отдельных случаях, как может действовать священник.

1. Новоначальные

Сейчас почти на каждой службе бывают люди, впервые пришедшие на исповедь. Если это большой праздник, то и не один, а несколько. Кто-то привел или сам, наконец, решился. *Новоначальные*, в свою очередь, делятся на несколько категорий, прежде всего, возрастных. Дети, подростки, молодежь, люди среднего возраста, старики — тут всюду требуются свои подходы.

Далее — разные социальные группы. С интеллигентней сложнее, с простым народом обычно проще. Интеллигентия, как известно, делится на «гуманитариев» и «технарей». Иногда нужно принять во внимание конкретную профессию. Например, довольно у многих учителей повышена требовательность к другим, а о себе мнение, что «я все знаю». (Но говорить им об этом сразу обычно бесполезно). Особое дело — медики, продавцы и т.д. Пожалуй, можно как отдельную, выделить еще категорию «новых русских», в основном женщин, некоторые из них отличается удивительным сочетанием сентиментальности с грубоватостью, а также чрезвычайным доверием собственному мнению и ощущениям.

Конечно, все прихожане, а не только неопиты, делятся на вышеперечисленные группы, но при подходе к новоначальным, пока для них не раскрыта настоящая церковность, особенно

приходится все это иметь в виду.

Человеку, начавшему ходить в храм, *необходимо уделить достаточно времени*. Будь это исповедь или беседа — все равно, главное, точно назначить: сегодня или завтра, или в такой-то день ты можешь выяснить то, что тебя волнует. Причем, неправильно пытаться сразу же исчерпывающе ответить на все вопросы, человек не многое может вместить. Но необходимо направить пришедшего на духовный, а точнее сказать, на *церковный путь* и даже как бы начать с ним вместе движение по этому пути. Нужно уметь выслушать и задать необходимые существенные вопросы. Весьма непросто бывает повернуть человека от его личных спонтанных проблем к главному — ко Христу. И очень легко «разбаловать». Некоторые любят беседовать... Раз, два поговорили, и они уже считают своим долгом по любому поводу получать пространные разъяснения. Таким надо дать понять: вот богослужение, вот книги, начинай двигаться сам. Когда пригласишь освящать квартиру или будут особенные обстоятельства жизни, тогда еще поговорим.

2. О редко исповедающихся

Если исповедник пришел в будни или в субботу вечером, есть время с ним разобраться, но гораздо чаще бывает по-другому.

Расскажу о практике нашего храма, среднего по количеству прихожан.* Вообще, мы пытаемся исповедывать всех до литургии, но реально это почти никогда не удается.

Редкие приходят, как правило, в большие праздники, (естественно), часто с опозданием, когда уже много народа и много опоздавших по уважительным и не очень причинам. После «Святая святым» и своего Причащения священник выходит кратко «доисповедать». Считается, что это только для особо немощных, кормящих матерей, детей или других особенных случаев, но разбираться некогда, «под шумок» идут все. И вот эти редкие, подходя к аналою, то ли наклоняют голову, то ли втягивают ее в плечи, исподлобья смотрят и... молчат. Некоторые еще и улыбаются. Не понимают, конечно, что ситуация для священника экстремальная: и так большая пауза между Евхаристией и причащением людей, все уже устали, кричат младенцы, и нужно в считанные секунды (помноженные на 10-30 человек) разобраться с опоздавшими.

Задаем краткие вопросы (чаще это женщины): *готовилась ли, когда исповедовалась, какой главный грех?* Если выясняется, что человек никак не готовился, говорим, что нужно прийти в будни или в субботу вечером. — Кто-то приходит, кто-то нет.

Если слышим простое и ясное перечисление, например: не ходила в храм, злилась, обижалась, завидовала, не молилась... — накрываем епитрахилью, читаем разрешительную молитву, допускаем к причастию, но опять-таки рекомендуем, не откладывая, выбраться на исповедь подробную. — Некоторые выбирают, но обычно через полгода или год повторяется то же самое.

Или выясняется, что хотя и «готовилась», (т.е. «ничего не ела»), но пребывает в грубейшем греховном состоянии (незаконное сожительство, или недавно совершенное убийство младенца во чреве), или же человек совсем никак не готов. Тогда просим остаться после службы. — Кто остается, а кто — нет.

Редкие привыкли, что с них никогда ничего не спрашивают, достаточно раз или два в году с утра не поесть и назвать имя под епитрахилью. Своих грехов многие из них не понима-

* Подобное встречается довольно во многих храмах

ют. Необходимо с любовью, но четко и ясно дать им понять, что всю жизнь так продолжаться не может, не должно. И, для начала, надо «выудить» хотя бы основные грехи.

3. Часто исповедующиеся. Как часто нужна подробная исповедь?

Немало сейчас церковных людей, стремящихся к частому причащению. Многие священники призывают к тому. Но если перед причастием положена исповедь, значит, получается — частая исповедь.⁴ Полезно ли мирянину практикуемое в монашестве ежедневное или еженедельное исповедание помыслов? Вот, что пишет свт. Игнатий Брянчанинов в одном письме по этому поводу:

«Не советовал бы я Вам входить в подробное и тонкое разбирательство грехов и греховных качеств Ваших. Собрите их все в один сосуд покаяния и ввергните в бездну милосердия Божия. Тонкое разбирательство грехов своих не идет человеку, ведущему светскую жизнь: оно будет только ввергать его в уныние, недоумение, смущение. Бог знает наши грехи, и если мы будем постоянно прибегать к Нему в покаянии, то Он постепенно исцелит самую греховность нашу, то есть греховные навыки, качества сердца. Грехи, соделанные словом, делом, сложением помыслов, должно сказать на исповеди отцу духовному, а в тонкое разбирательство духовных качеств, повторяю, не должно светскому человеку пускаться: это ловушка, ставимая ловителем душ наших. Познается же она по производству в нас смущения и уныния, хотя по наружности и облечена в благоденствие добра».

Наверное, для особых избранных и возможно монашество в миру, но ведь далеко не для всех. Человек вступает в тонкую духовную борьбу, желая подражать древним подвижникам; священник, также читавший Добротолюбие, поддерживает его в этом (сам, значит, становясь «старцем»); но без особых условий скитской жизни и без реальных старцев ничего плодоносящего от этой «невидимой брани» не получается. Такой мирянин вынужден уныло каждую неделю исповедывать одни и те же грехи. Точнее, поначалу рьяно, потом уныло, а затем и отчаянно: «Все бесполезно, батюшка, ничего не получается, хотя вы, кажется, по святым отцам меня ведете!» Результат — война с родственниками, справедливо недовольными «фанатизмом» (а то и без кавычек), а в конце концов охлаждение и расслабление.

Что делать, как соотноситься с древней практикой? Ведь действительно, есть немало верующих, живущих без грубых падений, при этом имеющих глубокое покаянное сознание. Не хочется отказывать им в частом причащении. Может быть, тем, кто и так часто исповедуется, кого священники хорошо знают, по крайней мере, на большие праздники, когда все равно исповедь общая, почти формальная,^{*} причащаться без этой исповеди? И тогда будет высвобождаться такое необходимое время для редких и новоначальных. А то получается, что Святое Таинство покаяния превращается в некий «магический ритуал». (В скобках заметим, что для иных кавычки здесь излишни, причем, как это ни странно, магизм еще более свойственен людям из интеллигенции). Мы уже говорили о Греческой прак-

^{*} Ведь, несмотря на предупреждение «...да не скроеши что от мене...», исповедующийся вообще ничего не говорит.

тике**, когда духовник определяет, как часто исповедываться, но Россия менее воцерковлена и гораздо более обширна, здесь уследить за всеми намного труднее.

4. Исповедь перед крещением

В древней Церкви, собственно, в идеале, была только одна исповедь — перед крещением, и далее новый член Церкви Христовой жил свято. Разумеется, ныне необходима каждому «не святому» более или менее регулярная исповедь, но почему упраздняется крещальная исповедь? Ныне эта практика крайне ред-

ка. Период оглашения (подготовки к крещению) в древности был не малым. Сейчас архиереи стали требовать проведения предварительных бесед, но в половине приходов это не соблюдается. «В крещении все грехи прощаются», — конечно! «Благодать святого таинства действует», — конечно! Но ведь после крещения ответственность умножается! И если на следующий же день новопросвещенный ворует, блудит, занимается магией, (а колдуны ведь любят посылать в Церковь: «Ты покрестись, причастись, семь свечек поставь, а потом я буду с тебя порчу снимать») и совершает иные грубые грехи, то не делит ли священник, не объяснивший ничего, не исповедавший своего крестника, эту ответственность? Да, получится, что кого-то невозможно будет допустить к таинству крещения до тех пор, пока он не захочет оставить грубый грех. Ну и что? А к чему вводить человека в заблуждение? Другой вопрос, *каким образом* священник все это объяснит желающему покреститься, сможет ли не оттолкнуть, а привлечь, открыв человеку радость христианской жизни?

Должна ли быть крещальная исповедь подробной, по всем страстям и прочее? Или достаточно раскрыть просвещаемому главное: позади жизнь безблагодатная, а впереди — путь ко Христу в Царство Небесное!

5. Дети⁵

Некоторые дети каются гораздо лучше взрослых. Названы основные грехи и: «Господи, прости меня!» Существует принятый у нас рубеж первой исповеди — 7 лет. Большинство детей примерно в это время жизни готово к осознанию грехов. Но не все! А бывает, что просит исповедаться младенец 5-6 лет. Думаю, нужно исходить из реального ребенка. Не готов к этому осознанию, так особенно и не требовать, готов, хочет каяться, для него это не игра — можно и раньше начать. С другой стороны, задача родителей — подготовить, хотя бы минимально, свое чадо к первой исповеди. (Пожалуй, главное здесь — «Господь тебя любит, и батюшка тебя любит и поможет»).

С детьми, впервые пришедшими на исповедь, как правило, довольно просто разобраться, и времени многого не требуется. А вот с «асами» — беда. Они привыкают и перестают чувствовать, даже на уровне поверхностного сознания, покаяние. Взрослые хотя бы жалуются на недостаточность покаянного чувства, понимают, что что-то не в порядке. А эти — «как с гуся вода» — сколько ни втолковывай, кивают с пустыми глазами и без всяких комплексов докладывают: бил, кусался, обзывался, плевал-

** См. в № 72 «Троицкой Православной газеты».

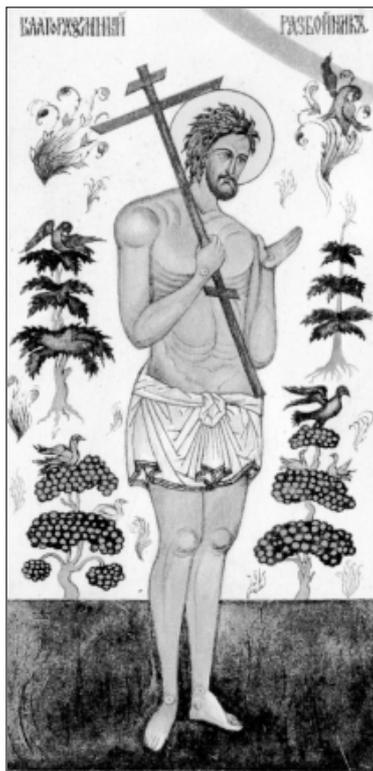
ся, плохие слова говорил, на родителей огрызался, в церковь не хотел идти и т.д.* Какой-то особый подход тут нужен... Как раскрыть их уже начавшие закрываться души?⁶

Очень по-разному уделяется внимание детям в приходах.⁷ Кое-где удается достигнуть того, чтобы на службе была тишина; где-то дети чуть ли не все время проводят на улице, еле успевая, запыхавшись, к причастию. А встречается такое, что их исповедуют коллективно.

6. Душевнобольные

Рядовая всенощная. От 20 до 40 исповедников. Среди них 4-5 с той или иной степенью психического заболевания. В контексте нашего разговора, помимо чисто профессионально-медицинских, есть еще несколько проблем. Некоторые из них довольно громко говорят, мешая и смущая своей исповедью. Они готовы долго обсуждать (чаще в виде монолога) какие-то очень незначительные, с точки зрения здорового человека, вещи. На действительно же важное их трудно, иногда совсем невозможно, развернуть. Подходят по нескольку раз с одним и тем же. Без серьезной врачебной помощи, как правило, разговор с ними продолжать трудно. Но если скажешь психически больному, что ему надо подлечиться, он может обидеться.^{8,9} Не всегда удается отличить исповедание грехов от ипохондрического перечисления симптомов своей болезни. Одни священники резко против лекарств и врачей, а кто-то придает излишнее значение лекарствам.

Некоторые священники посылают душевнобольных на «отчитки». Регулярно появляются сведения о новоявленных отчитывающих старцах и «младостарцах».

Надо сказать, что бывает иногда польза от таких поездок, но редко. Как правило, — или никакого эффекта, или отрицательный. Последнее бывает в том случае, когда восприимчивый и чувствительный больной попадает в атмосферу многолюдья, крика, напряжения, долгого ожидания. Он ждет чуда, в которое верит либо магически, либо экзальтированно.

Не только душевнобольные и алкоголики норовят съездить «на отчитку» (чаще их тащат родные и знакомые), но и вполне здоровые люди. «Батюшка, я же точно бесноватая!»

Еще можно выделить «вязких», — не больных, но находящихся в пограничном состоянии. Их исповедь похожа, а иногда и тяжелее для священника, чем явных душевнобольных, к которым уже найдены какие-то «ключики».

7. Экзальтированные

Это известное явление встречается в разных вариантах, — от только-только пришедших или стоящих около Церкви людей (чаще это женщины, но не обязательно), до весьма церковных. Первые не так опасны, как последние. Они довольно восприимчивы, с них еще можно сбить ту страстность и ревность не по разуму, которыми они, как им кажется, являют свою веру, свое усердие. Им хочется бросить работу, семью, так как «это все мирское», им кажется, что они готовы жить духовным

* Или так: «А я вчера шоколадку съел, и телевизор смотрел: можно мне причащаться?»

подвигом и что одного желания для этого достаточно. Они активно трудятся в новооткрытых храмах, на какое-то время их личные проблемы отходят на второй план. Но потом наступает момент, когда вдруг девается куда-то любовь к братьям и сестрам, может произойти разочарование в окружающих людях, в священнике, который почему-то уже не так ласков, и тогда с ними становится трудно.¹⁰

Совершенно непонятно, что делать с церковными-экзальтированными. Они уже ничего не слышат, они часто являются распространителями всяких кликушеских «посланий», «предупреждений», особенных молитв, «благословений старцев». Они ездят из монастыря в монастырь, бывают во многих приходах. Они должны всюду успеть, все знать, непременно попасть на праздничную трапезу для избранных, обо всем высказать свое мнение. Они знают всех старцев и всех «замечательных батюшек».

Иногда экзальтация прямо связана с психическими нарушениями, а иногда может спровоцировать заболевание. По крайней мере, пограничные состояния нередко тут присутствуют. Исповедь их обычно поверхностна, многословна и психологична, по образцу уже известных нам длинных перечней.**

8. Монашество

Священникам из белого духовенства приходится бывать в монастырях. Подходят на исповедь насельники: послушники, иноки, иеромонахи. Монашество — несомненно, отдельная категория кающихся, и тут есть свои подгруппы, но подробно мы ее затрагивать не будем, это дело внутримонастырское, только обозначим некоторые отличия.

Обычно монастырские жители исповедаются часто и не спеша, они привыкли к откровению помыслов. Некоторые из них крайне остро ощущают свою греховность, иные пребывают в специфически монашеских, порой, чрезвычайно сильных искушениях, (как правило, они это видят), продолжающихся нередко длительное время.

Возможная трудность при исповедании мирским священником монаха — непонимание особой тонкости и изоциренности духовной борьбы. Для истинного монаха мысль — уже дело.

Встречающиеся недоумения при исповеди монахом мирян — непонимание особенностей мирской, в том числе семейной, жизни, требование длительных молитвенных правил и невыполнимых в миру способов борьбы с грехом, другие излишние строгости.

9. Как исповедывать умирающих?¹¹ Если умирающий новоначальный, может, вообще первый раз исповедуется, то какие к нему возможно предъявить требования? Если умирающий не осознает, что он умирает, открывать ли ему это и как помочь ему глубже исповедаться? Часто родственники просят не говорить, да и священнику нелегко возвестить о близкой смерти.¹²

10. Родственники усопших

Отпевание и вся ситуация похорон так действуют на близких умершего, что многие из них чувствуют порыв начать ходить в храм. Слово священника обычно в этом случае попадает на размягченное горем сердце. Это очень понятно. Ведь человек получил в храме утешение, ему стало легче, он вдруг открывает для себя молитву, понимает то, что ранее в Церкви было непонятным.

Но, как показывает практика, надолго остаются немногие. Даже те, которые ясно, вроде бы, решили, что будут постоянными прихожанами, со временем исчезают. Кое-кто появляется, а другие совсем пропадают из виду, по крайней мере, до следующей смерти. Среди более-менее постоянных прихожан существует особая категория «вдовиц». Это не обязательно именно вдовы, а, например, матери погибших (и другие род-

** См. в № 72 разбор книжки «Лекарство от греха».

ственники умерших, иногда близкий друг, подруга). Исповедь их почти всегда связана с их горем: «Я вот похоронила мужа...»

Проблема заключается в том, что начавшие ходить в храм по причине случившегося горя не желают «возлюбить Бога всего крепостию, всем помышлением своим», а остаются на некоем чувственном уровне. Им не хочется как-то двигаться в познании веры. Они в церкви не по сознательному своему решению, а просто так сложилась судьба. И когда «время подлечит», их *ничто* уже не удерживает. Они не рвут с храмом, у них очень хорошие и теплые воспоминания, они при случае подойдут, напомним о себе.

Может ли священник что-то сделать, чтобы событие смерти оказалось в жизни близких поворотным пунктом? (Объективно, таковым оно и является). Или остается только служить побольше панихид и всюду вставлять заупокойные ектении? В общем-то, так и получилось после Великой Отечественной войны: вдовы и матери наполнили храмы. А священство пошло на поводу у их чувств. Помнится, один иерей хвалился тем, что он три раза вслух прочитывает все заупокойные записки.

Сложное дело. С одной стороны, сердце размягчается, а с другой — человек оказывается как бы *увлечен* своим горем. Горе превращается в страсть. Батюшка может поехать на кладбище, пойти на поминки, не забыть про 9 и про 40 дней, как-то отдельно беседовать, все это так хорошо воспринимается. Но — силы и время тратятся, а в главном, в «едином на потребу» толку мало. Поэтому многие священники и отказываются возиться с «вдовицами», проще, действительно, заупокойные ектении да пасхальные литийки на Радоницу.

11. Люди с ограниченными возможностями, например, **глухие** бывают двух видов: а) *профессионалы*, т.е. состоящие в соответствующих обществах инвалидов, и б) обычные болящие пожилые люди, плохо или совсем не слышащие. С первыми проще. Они готовят исповедь письменно, они умеют понять и быть понятыми. Со вторыми добиться чего-то серьезного почти всегда тяжело. «А я не слышу, батюшка! Что? Грехи? Нет, грехов никаких нету! А?» Или другой классический пример: «Не слышу! Ничего не слышу! — Как звать? — Мария!» Может показаться, что утрировано, но часто бывает именно так.

12. Закоренелый грешник

Хотя и признание своей грешности, но бесчувствие, нежелание что-либо с этим делать, некое *практическое неверие*, (при этом иногда «изрядное богословствование»¹³). Он время от времени хочет причаститься и начать новую жизнь, но с каждым разом эти порывы все слабее по внутреннему содержанию, а внешне — крайне нервные, изматывающие человека. Как правило, это касается блудных грехов, пьянства, наркомании и т.п. Ничего нового, оживляющего душу, священник ему сказать не может: все уже давно и многократно сказано, все епитимии даны; сначала их срок увеличивался, затем, наоборот, уменьшался: «месяц выдержал — ну что ж, приступи, будем уповать на милосердие Божие». Остается со вздохом констатировать: «Хорошо, что ты хотя бы не уходишь из храма». И действительно бывает, если в таком человеке теплится любовь к Богу и Церкви, то, по прошествии ряда лет что-то незаметно начинает меняться. Он еще считает себя неисправимым грешником, но именно это смиренное сознание делает свое дело: грех отходит.

14. Заключение. Вышедшие из заключения

Это, конечно, особая большая тема.¹⁴

Почти во всем и во всех разуверившиеся, бравирующие своими «подвигами». Их тянет в старые компании (не только психологически, а их желают заполучить назад бывшие поделщики, применяя угрозы и хитрости). Они максималисты: или я закоренелый грешник, или прямо сейчас — новая жизнь. Некоторые из них очень лукавы, много «вязких». Нервность —

прямо пропорциональна отбытому сроку. Конечно, к ним требуется большое терпение и снисхождение, надо поддержать их хрупкое воодушевление. Они обычно находятся в большом самообмане относительно себя: думают, что сильны, а на самом деле, мужества — «на грамм». Но сказать напрямую — обидятся. А все же многие из них искренне тянутся ко Христу.

13. Возврат к старым грехам

Классический вариант:

Бурная молодость, человек успеваешь как следует набедокурить. Потом более или менее резкое обращение к Богу, перемена жизни. Бывший грешник ездит по монастырям, круг его интересов исключительно духовный. Он не скрывает своих старых грехов, декларирует себя «наигрешнейшим». Проходит ряд лет в новом состоянии, и появляется некая тонкая мысль о том, что он идет по пути многих святых подвижников: ведь и среди них были покаявшиеся грешники. Человеком незаметно овладевает гибельная гордость, прельщение, и, смиряя его, Господь попускает вновь впасть в один из прежних грехов. Это бывает довольно неожиданно. А дальше — кто-то смиряется, а кто-то нет. Смирившиеся благодарят Бога за урок, и обычно тяжелые грехи прекращаются. Не смилившиеся пытаются каким-то образом оправдать для себя и для внешних свои грехопадения, а бывает, что и отходят от Церкви.

15. Современная прелесть^{15,16}

Это близко к экзальтации и к некоторым психическим болезням. Прельщение случается не только с «сильно образованными и начитавшимися», но и с обыкновенными «деревенскими-фабричными». Характерно, что прельщенный плохо видит свои грехи или видит с какой-то весьма узкой стороны, лишь некоторую незначительную часть, считает себя добродетельным. И конечно же, — откровения, сны...

Почему-то многие нынче доверяют всяким целителям, которые заявляют, что они «от Бога». «Нам сказали, что нам *сделано*, и поэтому такие напасти». Особенно же возмутительно, что колдуны-экстрасенсы последнее время выпускают книги, где активно обыгрывается именно тема покаяния. Получается страшное кощунство: святые Таинства получают не только в упрощенно-бытовом сознании, но и в «научном» контексте магического смысла. И сейчас модно всему этому верить: написанное в книге, сказанное по телевизору считается как бы санкционированным свыше.¹⁷

Разумеется, существуют и другие упущенные нами типы грешников. Ничего не сказали мы пока о молодежи, столь разношерстной сейчас. Лишь упомянуты, но не описаны врачи и люди других специфических профессий, например, бухгалтеры, административные работники, военные (солдаты, офицеры), милиция... и т.д. Люди из всех слоев общества приходят в Церковь. Но, думаем, основное ясно: зная общие правила и закономерности, священник должен уметь понять каждого конкретного человека, которого привел к нему Господь.

Еще некоторые проблемы в связи с исповедью

(К вопросу о магическом подходе к таинствам и обрядам).

Молитва «За аборт».

Когда на исповеди женщины каются в совершенных ими абортах, то во многих храмах принято читать им особую молитву из Требника «жене, егда извержет младенца». (Мы тоже ее читаем). Но понимание этой молитвы разнится от магического «отпущения» греха убийства («Пришла за молитвой») до утверждения, что она относится только к случаю выкидыша.¹⁸ Непосредственный смысл этой молитвы, а именно слова «*во убийство впадшую, волею или неволею*», на наш взгляд, дают возможность применять ее и при осознанном «прерывании

беременности», и при печальной ситуации выкидыша. Практика показывает, что если читать эту молитву не спеша, то кающиеся женщины очень проникаются, начинают плакать, глубже понимают, что натворили. Конечно, необходимо и дополнительное наставление от священника, и по силам епитимия.

Также и мужьям необходимо объяснять, что они прямые соучастники (как правило) убийства своих детей.

Лекарства перед причастием.

Известно, что перед причастием положен пост. В день приобщения с утра нельзя что-либо есть и пить. Но это не механическая, а дисциплинарная мера. В первоначальной Церкви причащались в конце вечера.¹⁹ Поэтому странно, когда не допускают к причастию людей тяжело больных, предпринявших подвиг похода в храм, если они выпили утром лекарство, без которого не могут обойтись.

Исповедь и соборование.

Во многих приходах и монастырях существует практика прочтения перед началом таинства елеосвящения последования к исповеди или хотя бы двух главных молитв. Иногда еще пускают всех «под епитрахиль». Делают так потому, что «сначала надо исповедаться, затем забытые и неосознанные грехи простятся в Таинстве соборования, и уже с полностью очищенной душой можно приступать к Чаше». Но ведь подробной исповеди при этом не совершается. А вот молитвы елеосвящения носят как раз ярко покаянный, и даже более того, *разрешительный от грехов* характер.²⁰

Поэтому, если человек недавно исповедывался, получается «масло-масляное»; а если давно или имеет на совести грубые грехи, то сначала должен подробно, а не общим порядком, исповедаться и только потом уже приступать к Таинству соборования.

Примечания:

¹ См. митр. Антоний Храповицкий «Пастырское богословие». Псково-Печерский монастырь, 1994, стр. 12 и далее.

² Протоиерей Василий Марушак «Святительхирург: Житие архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого)», М., 1997. «Всем священникам Симферопольской и Крымской епархии архиепископа Луки слезное увещание. «Страшную власть над душами человеческими, почти равную власти Божественной, дал нам Христос Бог. Не обязаны ли мы поэтому с трепетным вниманием и страхом относиться к этой данной нам изумительной власти? Не должен ли каждый духовник доподлинно и точно узнать грехи кающегося? Ибо как можно решить или вязать те грехи, которые неизвестны духовнику? Как можно довольствоваться пустым бормотанием исповедующегося: «Грешен, батюшка, грешен; во всем грешен» ... Да помнят нерадивые духовники, что и среди людей сознательно и глубоко верующих есть такие, которые читали страшные слова

пророка Иеремии: *Проклят всяк творяй дело Божие с небрежением (Иер. 48, 10)*».

³ Париж, 1957.

⁴ Прот. Владимир Воробьев. «Вестник пастырского семинара»: «... как только мы пытаемся возродить и наладить ехаристическую жизнь на приходах, встает проблема исповеди».

⁵ Прот. Владимир Воробьев. «Покаяние. Исповедь. Духовное руководство». Стр.18: «Дети на исповеди — явление радостное и в то же время очень трудное».

⁶ Прот. Артемий Владимиров «Моя первая исповедь», стр.88 «И вот, Всемогущий и Всемилостивый, испытал верную ему душу, с испытанием подает и облегчение. Так русские воины, казалось бы, совершенно обескровленные под натиском врага, услышав победный клич «За веру, Царя и Отечество!», ободрились и с двойной энергией устремились на противника, сокрушая его ряды. ... В чем более всего потребностей испытывает душа, желающая спастись? В молитве. Что особенно располагает к молитве человеческое сердце? Уединение и тишина. Против спокойствия, уединения и тишины и ополчился супостат в наши дни. Речь идет не только о войнах, народных волнениях, общественных беспорядках, не только о многолюдстве дуинных и пыльных городов, напоминающих муравейник с беспokoйной жизнью его обитателей. Речь идет об аудио- и видеосредствах, пленявших внимание всего человеческого рода и оторвавших его от самого насущного и самого спасительного дела на земле, — молитвы! Прости нас, Милосердный Господи!»

⁷ См. Прот. Владимир Воробьев. «Покаяние. Исповедь...», стр.18-37.

⁸ Прот. Владимир Воробьев «Вестник пастырского семинара», стр. 13: «Вероятно, священникам необходимы профессиональные сведения по психиатрии, потому что сейчас очень много психических больных в обществе и тем более в Церкви. Эти больные приходят в Церковь как в свое последнее прибежище, и получается, что Церковь делается иногда своеобразным как бы филиалом психбольницы. Священникам на приходах огромное время приходится тратить на этих психически больных людей, которым, между прочим, объяснить почти что ничего нельзя, а им нужно просто общение, им нужна любовь. Как с ними себя вести? Как можно им помочь? Конечно, это может быть болезнь и душевная, и духовная. Каких она требует духовных мер, какого душевного и телесного лечения? Консультация православного психиатра может здесь много дать».

⁹ См. также «Покаяние, исповедь...», с.71-74.

¹⁰ Там же, стр.69: «...если священник суровый и холодный, который только «духовно» любит и никогда до душевного не опускается, то это некий манекен, в жизни этого не бывает. И преподобный Серафим, и преподобный Сергей, и старец Амвросий, — они всегда умели это душевное тепло показать, сказать: «радость моя» и могли дать конфетку или там еще что-нибудь, ласково посмотреть на человека. Но это должно быть только началом. А дальше ... должен быть обязательно переход к жизни духовной...»

— Ну, а теперь ты смиряйся, вот теперь ты увидела, нашла Церковь, нашла церковную жизнь, новый путь ... Теперь я буду тебя не по головке гладить, а требовать, чтобы ты исправлялась.

И вот тут-то бывает, что человек доходит до какого-то рубикона и дальше идти не хочет. Особенно женщины часто дальше не хотят идти. Им нужна душевность и больше ничего, и они начинают коснеть в этом. Священника это начинает тревожить, он начинает требовать, объяснять:

— Так бессмысленно, это бесплодный путь.

А в ответ — одни обиды. В ответ — слезы, истерики, упрёки, скандалы, иногда неприличные. Есть много случаев, когда духовник не умеет выйти из этого положения, даже опытный, хороший».

¹¹ Там же. «... Устав дает такую норму: если во время Литургии к священнику пришли до Херувимской песни и попросили причастить больного, то он обязан остановить Литургию и ехать причащать. Кто из священников это знает? Может быть, так делать и невозможно сейчас, может быть, теперь даже другие установки нужны, — но какие? ... Сейчас очень много больных в особенных условиях: что можно требовать от такого больного, какая должна быть исповедь? Как быть, если человек в бессознательном состоянии? В связи с тем, что сейчас очень много раковых больных, которые не могут полноценно глотать, во многих приходах вошло в практику причащение таких больных только Святой Кровью...»

¹² Подробной см. митр. Антоний Сурожский «Жизнь. Болезнь. Смерть». Клин, 2000.

¹³ В.Приселкова «Неудачное замужество. Одинокое воспитание ребенка». М., 2000, стр. 13.

¹⁴ См. рубрику «Екатеринбургской Православной газеты»: «Братиям нашим, в узах заключенным».

¹⁵ Митрополит Антоний (Храповицкий) «Исповедь», Стр.35: «...не огражден от духовных недугов бывает и благочестивый человек, если не имеет мудрого руководителя, в лице живого человека — пастыря, или в лице духовного писателя. Недуг этот называется прелестью, или духовным самообольщением, под коим можно разуть мнимую близость к Богу или вообще к чему-либо Божественному и сверхъестественному. Такому самообольщению подвержены иногда и усердные подвижники в обителях и еще чаще, конечно, ревностные к внешним подвигам миряне. Превосходя своих знаемых подвижников поста и молитвы, они уже мнят себя зрительями Божественных видений, или, по крайней мере, благодатных сношений; во всех случаях своей жизни они видят особые, нарочитые указания Божии или Ангела Хранителя, а затем уже воображают себя особыми избранныками Божиими и нередко пытаются предсказывать будущее. Святые отцы ни против чего не вооружаются так горячо, как именно против этого недуга — духовной прелесть».

¹⁶ прот. Валентин Мордасов, (стр. 216): «Св. отцами запрещено искание высоких духовных состояний. Весь наш внутренний подвиг должен сосредоточиться в покаянии и во всем, что содействует покаянию, а Божие придет само собою, когда место будет чисто и если изволят Господь. Если в подвижнике нет искреннего сердечного чувства греховности и сокрушенного сердца, такой подвижник обязательно находится в прелесть (прельщении бесовском)».

¹⁷ Владимир Лопатин. «Пока-я-ни-я или как стать здоровым, радостным, счастливым». М., 2000: «После гармонизации проверьте, все ли ушло, и при необходимости повторите покаяние».

¹⁸ «Ковчег. Монастырская православная газета». №23. Ноябрь 2001. В этом издании встречается немало несуразностей. Например, запрещаются различные правила («Пяточисленные молитвы»), молитвы в конце акафистов и проч.), но вместо них предлагаются другие.

¹⁹ I Кор. 11:21-34. «Ибо всякий поспешает прежде [других] есть свою пищу, [так] [что] иной бывает голоден, а иной упивается ... Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устройте, когда придете».

²⁰ См. Требник.

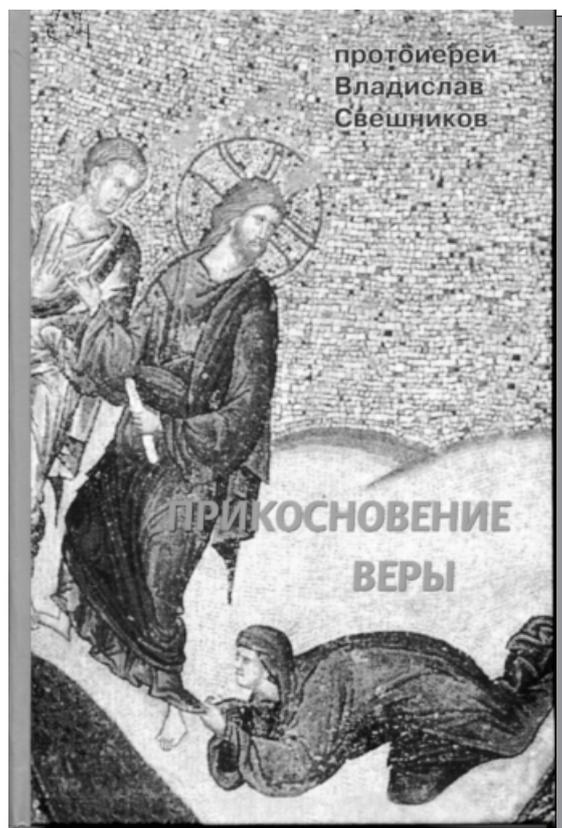

Предлагаем вниманию благочестивого читателя вышедшую недавно новую книгу протоиерея Владислава Свешникова «Прикосновение веры», в которой собраны проповеди и мысли батюшки за последние годы.

Отрывок из заключительной части книги «Цель жизни»:

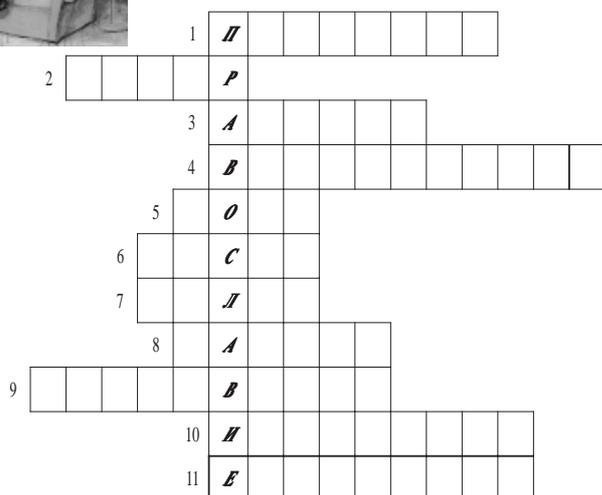
Божественный дар открывается в душе человека, когда нет помех для его действия. Тогда осознается, переживается и осуществляется главная цель: построить свою жизнь так, чтобы в ней уже здесь, на земле, начал действовать Божественный дар бессмертия. Он должен быть узан человеческой личностью, и это значит,

что в этом даре должно прозреваться Божественное бытие, бессмертное по существу. Это прозрение Божественного бытия и есть начинающееся знание Бога. Если оно начинается невообразимым образом, и если соблюдаются все условия, необходимые для такого познания, оно становится бесконечным, ибо беспредельна Сам Бог. Таким образом, бессмертие определяется как знание Бога. Об этом говорит Евангелие: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3). Разумеется, знание Бога усматривается здесь не просто как высшее из возможных знаний и не только как состояние жизни, ведущее к бессмертию, и уж тем более не только как важная часть мировоззренческого содержания, но как внутреннее содержание личности, от наличия или отсутствия которого зависит все ее бытие.

Детский уголок

Кроссвордик

1. И великий, и малый, и двенадцатый.
2. На какой горе преобразился Христос?
3. Часть храма, куда можно заходить только священникам, диаконам и алтарникам
4. Седьмой день недели
5. Какое имя у человека, который крестил Господа?
6. Как зовут обручника Божией Матери?
7. Человек, которого уговорили распять Христа?
8. «Первый» Евангелист
9. Дерево, часто упоминаемое в Евангелии
10. Столица Палестины
11. Новый Завет

Найди слова, «спрятанные» в большом квадрате. Читать можно во всех направлениях, но не по диагонали. Некоторые буквы могут быть сразу в двух словах. Из оставшихся 11-ти букв составь название церковного праздника.

К	М	Л	О	Н	Г	Е	П	Е	В
А	А	С	В	А	С	Л	Р	Е	А
Д	И	Л	Е	В	Е	И	Е	С	Т
В	О	О	Ч	Ф	О	Р	А	Р	О
К	Р	Е	А	Е	Л	О	Н	Ь	Л
О	К	С	Т	Е	А	М	П	А	Д
П	И	Е	Р	П	И	Т	Р	И	А
О	Д	С	В	Е	Ж	К	А	Е	Ь
А	Н	С	К	Ч	Н	И	Х	И	Л
Р	А	Л	О	Й	Н	К	О	Н	А

Кадило

Свеча

Крест

Копие

Подсвечник

Орарь

Фелонь

Лампада

Евангелие

Престол

Икона

Аналой

Епитрахиль

Масло

Ева

ВЫ НЕ ОТ МИРА

(Из книги епископа Михаила (Грибановского) «Над Евангелием», М. 2004)

Наше призвание не здесь, на земле, наша родина и наша цель там, в том мире, к которому призвал нас Господь. Этой мыслью мы бываем иногда склонны оправдывать наше невнимательное отношение к тому, что нас окружает, и нашу холодность к тем людям, с которыми мы живем. Ею мы воспитываем в себе и то мечтательно-беспредметное настроение, при котором мы помещаем наше небо где-то в пространственно-недосягаемой дали и совершенно оторвано во всех отношениях от нашей земной жизни. Мы готовы чуть не с телескопом в руках отыскивать тот мир, куда мы вдруг будем перенесены по таинственному мановению свыше. С высоты далеких небесных перспектив, в мнимом величии как бы обитателя имеющей в будущем появиться отдаленной планеты, мы в самом лучшем случае лишь снисходительно смотрим на ту маленькую сферу деятельности и на тот уголок природы, которые предстоят нам в нашей наличной жизни... Люди, не сочувствующие Церкви, пользуются этим, чтобы указать на церковное учение о той жизни как на какой-то темный и беспредметный мистицизм. Так ли это? и правы ли мы?

Мы, христиане, не от мира сего. Но это не значит, что наш мир где-то отсюда за миллиарды верст, где-то за бесконечными звездными мирами. Совсем нет. Он внутри нас же самих, в окружающей нас природе, на всяком месте, в каждой душе. Он отделяется от нас не внешними далекими пространствами, а лишь поверхностью той же самой жизни, которая на этой же земле со всех сторон охватывает нас. Его свет и дыхание непосредственно близки нам; они обвевают меня из внутренней глубины духа сию минуту, вот здесь, на этом месте, где я пишу, в моей же собственной душе, которую я сейчас чувствую, из-за этой же вот природы и обстановки, которая в настоящий момент окружает меня.

Стремиться из этого мира в тот — не значит нестись и рваться куда-то в беспредельную звездную даль, в неизвестные пространства солнц и созвездий. Нет, — это значит просто войти внутрь того, что находится в нас самих и кругом нас. В моей душе, какова бы она сейчас ни была, все же просвечивает нечто высшее, благороднейшее и святое, хорошие мысли, чувства и желания, та же душа, но только в более совершенной и прекрасной форме бытия. Идти туда, к тому просвету, осваиваться с тем, что открывается через него, вживаться в его атмосферу, ткать из нее свои жизненные нити — это и значит идти в тот небесный мир, к которому мы призваны Господом. В моем теле много дурного, но и в нем, в его Богом созданной форме, в волнах его жизненной энергии, чувствуется высшая красота, высшее благо бытия, отблеск чистого счастья жизни. Низводить свой дух и свое сердце в эту благороднейшую стихию своего собственного тела, в это совершенство его идеальных форм, заключенных в нас же, вдыхать в себя только чистейший аромат жизни, веющий в ее гармонических проявлениях; напрягать и собирать свое жизненное внимание только в эту утонченную светлую область своего же телесного самоощущения, никак не распуская себя и не давая разливаться грубым волнам похоти, не поддаваясь внешним и внутренним дисгармоническим влияниям, одухотворяя и просветляя каждое свое жизненное движение, — все это и значит идти в царство не от мира сего.

Кругом меня природа, вот на этом клочке пространства, который обнимает мой глаз. Если я небрежно пробегаю по ней своим сознанием или грубо внешне отношусь к ней, то она ничего особенного для меня не представляет: я или прохожу мимо нее, или

внешне пользуюсь ею, или истребляю ее. Но стоит мне с любовью, с цельным чувством и сознанием, по-детски, по-Божьи, не разбегаясь во все стороны, а всецело отдаваясь ей, вглядеться в нее — и каждый листок дерева, каждый крохотный цветочек, каждая былинка, травка вдруг засияет для меня такой лучезарной райской красотой, обдаст меня таким теплом и светом жизни, таким изяществом каждого изгиба и каждого тона, что мне откроется воочию рай... Что это значит? Откуда такое чудное превращение? Очень просто: мы проникли внутрь того, что ежедневно видели извне; мы своим дельным чувством ощутили ту цельную жизнь природы, которую постоянно дробим своим рассеянным внешним сознанием; мы в созерцании любви отделились на миг беззаветно вот этому деревцу, этому цветку, вместо того чтобы эгоистически думать, нельзя ли срубить одно и сорвать другой. Одним словом, в этот чудный миг природа осталась та же, но мы вошли в тот просветленный божественный мир ее бытия и ее форм, который заключен в ней же, но которого мы, по рассеянности и грубости, доселе не замечали... Стараться отдавать свое глубокое и цельное внимание всему окружающему нас живому, всему около нас существующему, всякой былинке и вещи, входить своим умиротворенным сердцем в то светлое и прекрасное бытие, которое проникает во все и отражается во всем, — созерцать все в Боге, отказавшись от себя, — это значит идти в царство не от мира сего. Мы не от мира сего; но это не значит, что мы отвернулись от этой природы, глядим в какую-то пустоту, во что-то темное и совершенно неизвестное. Нет, тот мир есть лишь просветление, утончение и одухотворенный расцвет этого. Мы смотрим на то же, на что смотрят и другие, но видим в нем тот мир, который для других пока остается скрытым. В по видимому мертвом — для нас трепещет внутренняя духовная жизнь; в немом — для нас звучат небесные глаголы; в случайном и механическом — нам открывается чудный смысл и высшая разумная красота. Можем ли представить себе, что говорил незаметный цветок — лилия — сердцу и очам Господа, когда Он всю славу Соломона повергал пред нею ниц?

И этот открывающийся духовно мир красоты и высшей жизни — не иллюзия, не фантазия поэта. Он есть, он реально существует за теми же формами, за той же природой, которая окружает нас. То, что для поэтов мира сего только идея, мечта, то, в еще более просветленном виде, для христианина не от мира сего — высшая реальная действительность, в которой он живет, которая скрыта для телесных очей и нечистых сердец, которая невыразима грубым человеческим языком и непредставима бледными земными красками.

Мы не от мира сего. Это, однако, не значит, что мы должны внутренне чуждаться тех людей, с которыми сводит нас действительная жизнь, и мечтать о других существах, которые более подходили бы к нашему идеалу. Да, мы должны быть как можно дальше от всего худого и в нас и в других; наш долг — бороться с этим неустанно и беспощадно. Но ведь это худое и есть то, что отчуждает людей друг от друга и производит между ними вражду и нестроения. Удаляясь этого, христианин именно уходит из этого стихийного мира, где люди — взаимные враги, в тот мир, где они могут быть друзьями и братьями. Но этот мир не в мечтательной выси фантазии, а как раз в той же самой среде и в тех же самых людях, среди которых мы живем. Как бы они ни враждовали меж собой, они все же чувствуют, что в них есть некоторый высший мир добрых чувств: любви, истины, благожелания и самопожертвования. Извне и по инерции страстей они ведут жестокую взаимную борьбу, но внутри они не могут не чтить общей единой святости всех, которая невидимо и неслышимо проникает самую глубину их грешных душ. Вот в этой-то действительной святине действительных окружающих нас людей и есть «тот» мир, в котором мы должны жить, как христиане. Люди мира сего думают, что эта святость — только одна мечта, только несуществующий идеал: что она только в личной фантазии и в благих порывах каждого и ничего действительно-властного и сущего из себя не представляет. Она скрашивает эту тяжелую и прозаичную жизнь своими грезами, но сама только греза и не более. Умер человек, развеется тело — и греза исчезает как туман.

Христианин своим духом непосредственно переживает реальность этой святости. Он чувствует, что этот мир любви и гармонии уже существует, уже есть в глубине духа в каждом из окружающих, только нужно захотеть и суметь войти в него. Он сознает, что это не его только создание, не его только благой порыв, а более, гораздо более объективная и вечная действительность, чем все другое, видимо предстоящее нам. Он проникает до той внутренней глубины, где враждующие вокруг него люди сошлись им самим неведомыми корнями своего духовного бытия и погружены в благодатный мир небесного царствия. Этот мир внутри их, но только так глубоко и за

столькими, сотканными часто ими же самими, покровами и масками, что они не знают его хорошо и не чувствуют всей красоты и силы его вполне реальной жизни. Христианин видит его и идет к нему. Христианин должен всецело жаждать этого внутреннего царства. Но это не значит, что он должен быть поэтому косно недеятельным или праздно-мечтающим в этом мире. Благодатная жизнь неба открывается для нас по мере свободного просветления земли. Делать душу и тело свои чистыми и святыми, возводить окружающую нас природу к ее совершеннейшим формам; просветлять всю сферу данной нам конкретной жизни, животворить ближних тем дыханием, которое мы сами получаем свыше; передавать им ту радость, ту благодать, которая охватывает нас; открывать в них небо, которое открылось в нас; отдавать им свою жизнь, чтобы она возродилась и зацвела в них; короче: подражать Христу, апостолам, святителям и мученикам, — вот самый верный и надлежащий путь к царству «не от мира сего».

Таким образом, верующий в «то» царство входит в самое внутреннейшее общение с окружающими его людьми, хотя часто и неведомо для них. Не помимо их он ищет того неба, которому призван, а в них же и через них же. Он идет к тому миру через деятельное общение с ближними этого мира, будь оно в сфере мысли, дела или невидимой молитвы и любви. То, что может казаться уединением христианина, только видимость. Он ближе к своим ближним, чем сами ближние между собой и к самим себе. Он не мечтает, а реально живет в том действительном мире, который скрывают от нашего духа наши земные мечтания. Его царство «не от мира сего» — не в туманной дали времен и пространств, не в отвлеченной пустоте измышлений и призраков, как у земных поэтов и мыслителей, а сейчас, в этот миг, на этом небольшом пространстве, в этой среде, между этими ближними. Он сквозь них же, в их собственной глубине, видит просветленный чудный мир того царства всякой красоты, жизни и гармонии, который всегда обнимает их, но в который они никак войти не могут, неудержимо скользя по блестящей поверхности этого мира в развертывающийся пред ними ряд грандиозных внешних перспектив. *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17:21).

СКАЗКА

Все в сказках правда - вот в чем страх!

Я этому и сам бы не поверил,
Когда б однажды, заплутав в лесах,
Не вышел к избяной замшелой двери.

Двор как везде: изба и огород,
Сарай слегка припорошило гнилью.
Вот только нет собаки у ворот,
И на стене белеет крест могильный.

Дверь открылась... Боже мой, - Яга! -
Глаза горят, узлом платок запутан.
Гляжу - в углу два ветхих помела
И чуть в сторонке, словно бочка, ступа.

Куда ж идти? - ночь, дождик, глухомань.
«Найдите, - говорю, - место для ночлега.
Мне б только пол, какую-нибудь рвань
И крепкий чай без сахара и хлеба».

Вошли: горит лампадка, образа.
Баба-Яга на них перекрестилась.
Ну, думаю, настали времена:
И даже нечисть к вере обратилась.

Стихотворение убиенного Оптинского иеромонаха Василия (Рослякова)

Расположился я, вдохнул тепла.
Благодарю устало и сердечно,
А сам все жду - когда начнет она
Загалькивать меня лопатой в печку.

Она ж волшебный стол накрыла мне:
Варения, соленья, закуски.
И «Отче наш» прошамкав в тишине,
Достала что-то крепкое в нагрузку.

В честь женщин, помню, что-то я сказал.
Мы выпили, поели, помолчали.
Все спрашивала - вкусно? Я жевал,
А после в разговоре отдыхали.

Хозяйка уж не помнит, сколь ей лет,
И ремесло яговье позабыто
Ей платит пенсию какой-то там совет,
И на людей она уж не сердита.

Я, осмелевши после этих слов,
Просил открыть секрет нечистой силы.

Она дала глотнуть из пузырьков,
И утром я очнулся на перинах.

Простились мы. Она дала совет.
И путь-дорогу к людям указала.
Стояла долго, глядя мне вослед,
И все платком цветастеньким махала.

Все в сказках правда - вот что страх!
Какой же страх? Все будто тихо, складно.
А поблуждайте вы в глухих лесах
И страшную найдете, может, правду.

Рождения. Крестины

12 марта — крестили младенца Софию Волошанину. Поздравляем родителей, крестных и всех родственников!

19 марта — крестили Надежду Рудольфовну Макарову, сестру матушки Людмилы. Поздравляем!

16 апреля — крестили сразу троих младенцев-прихожан — Ксению Рахманову, Тихона Беликова и Алексея Вербицкого. Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем!

В Светлый Четверг — 6 лет священнической хиротонии отца Александра Ильинова, нашего бывшего дьякона. Поздравляем! Желаем здоровья, духовных и телесных сил. И — многая лета на благо Церкви!

Работы в храме

1. К Пасхе завершена мозаика «Казанская икона Божией Матери с предстоящими прпп. Зосимой и Савватием» в приделе храма. Мастер — Александр Давыдович Корноухов. Предполагается сделать еще несколько мозаик: на Святых Врачах, за алтарем, на колокольне и в Крестильне.

2. Сделаны два киота для храмовых икон.
3. Проводится реставрация нескольких икон.
4. Отделана мансардная комната в Крестильне.
5. Сделан большой центральный храмовый аналой.
6. Выкован и установлен козырек крыльца храма.
7. Скоро будут установлены новые стеллажи в библиотеке.
8. Провели субботник по уборке территории и подготовке храма к Пасхе.

Объявления

Внимание! Продолжается набор подростков 12,5-17 лет в действующий при нашем храме военно-спортивный клуб имени царевича Алексея «Защитник».

В клубе проводятся занятия по технической и боевой подготовке, самообороне, выживанию, огневой подготовке, топографии и др. Регулярно осуществляются колевые выходы и совместные тренировки с другими клубами. Организуются летние лагерные сборы на оз. Селигер (Тверская обл.); очередной сбор состоится в июне 2005 года.

Если вы хотите, чтобы ваш сын был здоров, бодр, уверен в своих силах и готов защищать нашу Родину, себя и близких — запишите его в наш клуб.

Обращайтесь к о.Леониду.

31 марта 2005 года Указом митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия прот. Леонид Царевский назначен по совместительству настоятелем еще одного храма — Рождества Христова в селе Ильинском Наро-Фоминского района. (В Наро-Фоминском благочинии на 42 прихода всего 27 священников). Храм находится в сильно разрушенном состоянии, в Ильинском жителей практически нет.

✠ Помолитесь о упокоении усопших: ✠

10 марта — почил известная в Троицке врач-хирург Любовь Александровна Перова.

4 апреля — умерла Анастасия Алексеевна Марьясова.

12 апреля — скоропостижно скончался Андрей Котельников. Последние несколько лет он много болел. Участвовал в восстановлении многих окрестных храмов, в том числе и нашего. (40-й день — 21 мая).

1989 год. Расчистка заброшенного пучковского храма.
Справа на снимке — Андрей Котельников

25 апреля — скончался наш постоянный прихожанин Анатолий Михайлович Серов (отец бол. Евгения). 9 дней — 3 мая, 40 дней — 3 июня.

1 мая, на Пасху — полгода рабе Божией Антонине, бабушке Зуевых и Мартинайтисов.

2 мая — 2 года Александру Александровичу Некорыстнову.

3 мая — 15 лет преставления Святейшего Патриарха Пимена.

8 мая — 13 лет рабе Божией Зинаиде Крючковой.

9 мая — 3 года убиенному Олегу Журову.

13 мая — 14 лет рабу Божию Анатолию, отцу Татьяны Морозовой.

15 мая — 2 года со дня злодейского убийства Вадима Николаевича Найденова.

19 мая — 12 лет преставления рабы Божией Рахили.

20 мая — полгода Нине Степановне Суляковой.

21 мая — 13 лет Анне Грачевой.

23 мая — 9 лет мученически убиенному воину Евгению.

28 мая — 8 лет смерти Валентина Гершевича.

5 июня — 1 год Александру Подопригорову, отцу Людмилы Малухи.

11 июня — 7 лет кончины рабы Божией Валентины, бабушки Елены Поповой.

13 июня — 1 год Евгении Аланиной.

17 июня — 1 год рабу Божию Виктору, мужу Валентины Ивановны.

23 июня — 3 года рабе Божией Лидии, матери Галины Щепотиной.

28 июня — полгода рабу Божию Иоанну Попову.

28 июня — полгода рабе Божией Евгении, матери Риммы Александровны Первухиной.

28 июня — полгода рабу Божию Николаю, отцу Надежды Деменцевой.

30 июня — полгода Алевтине Ивановне Михайловой

30 июня — полгода рабе Божией Галине, матери Татьяны Евгеньевны Сергеенко.

Память их в род и род!

Богослужения в храме Клязьмской иконы Божией Матери

М А Й

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

30 СБ. – 23.30 – ПОЛУНОЩНИЦА АВТ.: 40 КМ - 21.30, 22.30, М-Н "В" - 21.45, 22.45
 1 ВС. – 00.00 – ПАСХАЛЬНАЯ ЗАУТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ
 16.00 – ПАСХАЛЬНАЯ ВЕЧЕРНЯ АВТ.: 40 КМ - 15.30, М-Н "В" - 15.40

Светлый Понедельник. БЛЖ. МАТРОНЫ МОСКОВСКОЙ

2 ПН. – 9.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

Светлый Вторник. ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(ДЕНЬ ОСВЯЩЕНИЯ ХРАМА)

2 ПН. – 17.00 – ВЕЧЕРНЯ. УТРЕНЯ
 3 ВТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40
 АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

Светлая Среда. ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦЕВ НА СИНАЙСКОЙ ГОРЕ

4 СР. – 9.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

Светлый Четверг. ПРП. ВИТАЛИЯ

5 ЧТ. – 9.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

Светлая Пятница. ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК». ВМЧ. ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА. МЦ. ЦАРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ. МЧЧ. АНАТОЛИЯ И ПРОТОЛЕОНА

5 ЧТ. – 17.00 – ВЕЧЕРНЯ. УТРЕНЯ
 6 ПТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ. ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40
 АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

Светлая Суббота. МЧ. САВВЫ СТРАТИЛАТА И С НИМ 70-ТИ ВОИНОВ

7 СБ. – 9.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ. (РАЗДАЧА АРТОСА)

АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

НЕДЕЛЯ 2-Я ПО ПАСХЕ, АПОСТОЛА ФОМЫ (АНТИПАСХА). АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА МАРКА

7 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ
 8 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40
 АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ ВОИНОВ

9 ПН. – 9.00 – ПАНИХИДА

РАДОНИЦА. ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ

9 ПН. – 17.00 – ВЕЧЕРНЯ. УТРЕНЯ
 10 ВТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ. ПАНИХИДА

АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ». ПРП. ПАФНУТИЯ БОРОВСКОГО. БЛГВ. ТАМАРЫ, ЦАРИЦЫ ГРУЗИНСКОЙ

14 СБ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 3-Я ПО ПАСХЕ, ЖЕН-МИРОНОСИЦ, БЛГВВ. КНН. БОРИСА И ГЛЕБА. СВТ. АФАНАСИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

14 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ
 15 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40
 АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕУПИВАЕМАЯ ЧАША». ВМЦ. ИРИНЫ

18 СР. – 10.00 – МОЛЕБЕН

ПРАВ. ИОВА МНОГОСТРАДАЛЬНОГО

19 ЧТ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА

20 ПТ. – 17.00 – ВЕЧЕРНЯ. УТРЕНЯ
 21 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 4-Я ПО ПАСХЕ, О РАССЛАБЛЕННОМ. СВТ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

ПРОР. ИСАИИ. МЧ. ХРИСТОФОРА. ПРАВ. ТАВИФЫ

21 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ
 22 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40
 АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ПРЕПОЛОВЕНИЕ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. СЩМЧ. ЕРМОГЕНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО

24 ВТ. – 17.00 – ВЕЧЕРНЯ. УТРЕНЯ
 22 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ. ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ

БЛГВ. ЦАРЕВИЧА ДМИТРИЯ. ПРП. ПАХОМИЯ ВЕЛИКОГО

28 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 5-Я ПО ПАСХЕ, О САМАРЯНЫНЕ.

ПРП. ФЕОДОРА ОСВЯЩЕННОГО

28 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ
 29 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40
 АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

В МАЕ: ИСПОВЕДЬ – В 8.00 ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЛИТУРГИИ И В КОНЦЕ ВЕЧЕРНИХ СЛУЖБ.
 КРЕСТИНЫ – ПО СУББОТАМ В 12.00 ЧАС.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать эту газету в хозяйственных целях.

Богослужения в храме Казанской иконы Божией Матери

И Ю Н Ь

ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ.

РАВНОАП. ЦАРЯ КОНСТАНТИНА И МАТЕРИ ЕГО ЦАРИЦЫ ЕЛЕНА

2 ЧТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

3 ПТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 6-Я ПО ПАСХЕ, О СЛЕПОМ

СОБОР РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКИХ СВЯТЫХ. ПРП. ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ

4 СБ. — 17.00 — ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

5 ВС. — 9.00 — ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА ПАСХИ

8 СР. – 9.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. ПРАВ. ИОАННА РУССКОГО

8 СР. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

9 ЧТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ»

ПРП. ИОВА АНЗЕРСКОГО. СВТ. ЛУКИ, СИМФЕРОПОЛЬСКОГО. ПАМЯТЬ I ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА.

11 СБ. — 8.00 — УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 7-Я ПО ПАСХЕ, СВЯТЫХ ОТЕЦ I ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

11 СБ. — 17.00 — ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

12 ВС. — 9.00 — ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ТРОИЦКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА. БЛЖ. ИГОРЯ ЧЕРНИГОВСКОГО

17 ПТ. – 17.00 – ВЕЧЕРНЯ. УТРЕНЯ. ПАНИХИДА

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

18 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ. ПАНИХИДА

АВТ.: 40 КМ - 8.15, М-Н "В" - 8.30

НЕДЕЛЯ 8-Я ПО ПАСХЕ. ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

18 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

19 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ. ВЕЧЕРНЯ С КОЛЕНОПРЕКЛОННЫМИ МОЛИТВАМИ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА. МЦ. КАЛЕРИИ (ВАЛЕРИИ)

20 ПН. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

СВТ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО. ПРП. КИРИЛЛА БЕЛОЕЗЕРСКОГО.

ПРАВ. АЛЕКСИЯ МОСКОВСКОГО (МЕЧЕВА)

22 СР. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

ПРП. ОНУФРИЯ ВЕЛИКОГО. ПРП. ПЕТРА АФОНСКОГО. БЛГВ. КН. АННЫ КАШИНСКОЙ

25 СБ. – 8.00 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

НЕДЕЛЯ 1-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ВСЕХ СВЯТЫХ. ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «УМЯГЧЕНИЕ ЗЛЫХ СЕРДЕЦ»

ЗАГОВЕНЬЕ НА ПЕТРОВ ПОСТ

25 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.30, М-Н "В" - 16.40

26 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.30, 8.15, М-Н "В" - 7.40, 8.30

В ИЮНЕ: ИСПОВЕДЬ – в 8.00 ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЛИТУРГИИ И В КОНЦЕ ВЕЧЕРНИХ СЛУЖБ.

КРЕСТИНЫ – ПО СУББОТАМ (КРОМЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ): 4-го — в 10.30 час. 11-го и 25-го — в 12.00 час.

Храм нуждается в вашей помощи. Работ по восстановлению еще очень много.

Для имеющих возможность перечислить средства сообщаем реквизиты:

Храм Казанской иконы Божией Матери, с. Пучково, Сбербанк России г. Москва, ОСБ 2573 г. Подольск, ИНН 5030008581/
КПП 503001001, р/с 40703810340330141036, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225.

Пожертвование должно быть целевым. В нижней графе напишите: «на роспись храма», «на стройматериалы», или иное.

Спаси Господи!

Благодарим за помощь в подготовке номера рабов Божьих Олега, Романа, Валентина, Раису, Ирину, Алену, Дарию, отроков Филиппа и Алексея. Спаси Вас Господь!

Газета издается приходом церкви Казанской иконы Божией Матери, с. Пучково. Тираж 999 экз. Печать: изд. «Тривант».

Выпускающий редактор: прот. Леонид Царевский, верстка: Екатерина Гаджиева.

Адрес для писем: 142191, Московская обл., г. Троицк, м-н «В», д.52, кв.19.